

В.В. ЩЕГЛОВ

*кандидат исторических наук, доцент,
советник министерства культуры Сахалинской области,
г. Южно-Сахалинск*

НАЙ-НАЙСКИЕ КОРАБЕЛЫ И РЫБАКИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В настоящем докладе речь пойдет о почти забытом фрагменте истории региона – некогда известном на всю страну Кунгасстрое и его окрестностях. Обращение к данной теме вызвано необходимостью актуализировать некоторые вопросы истории Сахалина 1930-1940-х гг., в частности – вклад отдельных предприятий рыбной промышленности в общую победу в Великой Отечественной войне.

В начале 1930-х гг. окрестности нивхского стойбища Най-Най, расположенные по берегам бухты Казакевича в центральной части западного берега Сахалина, стали местом бурного развития рыбной и лесной промышленности. В 1930 г. здесь были построены два рыбозавода – Най-Най (№ 65) и Мосия (№ 64). В самом стойбище в 1930 г. разместился рыболовецкий колхоз «Трудовая дисциплина», а в 1931 г. Акционерное Сахалинское общество приступило к строительству большой судостроительной верфи на 10 судов современной закладки, получившей название «Кунгасстрой». Пуск данного предприятия в эксплуатацию в 1932 г. значительно облегчил дело снабжения сахалинских рыбаков судами.

Население Най-Ная быстро росло, как, впрочем, и всего Сахалина. В 1933 г. был образован Най-Найский поселковый совет в составе новой административной единицы Сахалинской области – Пилевского (в будущем – Широкопадского) района. Согласно данным Всесоюзной переписи населения 1939 г., в Най-Найском поселковом совете имелось 9 населенных мест, насчитывалось 234 жилых строения и 822 домохозяйства. В поселке Судовой (официально – Най-Най) числилось 1863 человека, в Мосии – 343, в поселке рыбозавода № 65 – 382 человека¹.

В конце 1930-х гг. экономика Най-Найского поссовета развивалась динамично, хотя и не без срывов. Колхоз «Трудовая дисциплина», уступая колхозам «Красная звезда» (Пильво) и Имени 17-й партконференции (Широкая Падь) по своим ресурсам, тем не менее, имел все основания стать миллионером. За достижение стабильно высоких результатов по вылову рыбы (1938 г. – 114,4%, 1939 г. – 124,5%) колхоз «Труддисциплина» утвержден кандидатом на Всесоюзную сельскохозяйственную выставку 1940 г.². Кандидатура колхоза была утверждена и занесена в Почетную книгу ВСХВ³.

Заводы № 64 и № 65 в составе Широкопадского рыбокомбината пережили системный кризис связанный с назревшей в данный период необходимостью перехода к активному рыболовству.

Кунгасстрой, в течение девяти предвоенных лет вырос в самое крупное предприятие Северного Сахалина, на котором работало более 400 человек. В 1940 г. судовой верфь была реорганизована в лесотарный и судостроительный комбинат, выпускающий не только кунгасы, дрефтера и боты, но и кирпич, бочковую и ящичную тару, пиломатериал, мебель, столярные изделия и электричество. Несмотря на трудности снабжения и кадровые проблемы, комбинат успешно справлялся с планами 1938-1940 гг.

В 1941-й год Сахалинская область вступила в атмосферу обострения военных действий на фронтах Второй Мировой войны. В советской прессе широко освещались оборонно-массовые мероприятия, проводимые в стране. Пристальное внимание заслужила работа с призывниками, их подготовка к службе в рядах РККА. В Широкопадском районе Най-Найский поселковый совет стал лучшим по работе в данном направлении. Председатель постоянно действующей оборонно-массовой комиссии поссовета Ротланов в зиму 1940/41 г. сумел наладить регулярную работу с призывниками, провел 11 тактических занятий с маршами в 10-20 км. Благодаря полученной подготовке 80% призывников сдали нормативы оборонных значков⁴.

В экономике, на первый взгляд, особых изменений не происходило. Тем не менее, тенденции предвоенного развития экономики области тревожили. В частности, в 1941 г. рыбная промышленность Сахалина столкнулась с серьезными системными проблемами. План 1940 г. был выполнен всего на 65%.⁵ Приверженность к прибрежному рыболовству, нежелание внедрять новое в привычный порядок работ серьезно препятствовало достижению плановых показателей. Становилось очевидным, что сложившаяся практика развития отрасли изжила себя и не имеет каких-либо перспектив.

Согласно совместному приказу Наркомрыбпрома и Сахгосрыбтреста, в 1941 г. сахалинские рыбаки должны были осуществить поэтапный переход к активному глубинному промыслу за счет применения кошельковых и траловых орудий лова и к началу путины переоборудовать первые 10 дрефтеров под использование кошельковых неводов. Данный приказ, однако, не вызвал служебного рвения и к середине мая к работе кошельком был готов всего один широкопадский дрефтер «Ласточка»⁶.

Но весенняя сельдевая путина 1941 г., против обыкновения, началась с глубинного хода сельди. В то время как ставные невода стояли пустыми, моторные дрефтеры раз за разом брали неплохие уловы⁷. Данный факт настоятельно требовал рыбаков и побудил-таки обратить более пристальное внимание на глубинный лов и приступить, наконец, к запланированному переоборудованию и механизации промысловых судов для кошелькового и тралового лова.

Наряду с необходимостью технологического перевооружения остро встал и кадровый вопрос. В связи с тем, что тресту план 1941 г. был значительно увеличен по сравнению с результатами 1940 г., на рыбозаводах возникла острая нехватка рабочих рук и дефицит квалифицированных специалистов промыслового флота.

Решение этой задачи было частично найдено на местах. В марте 1941 г. неработающие женщины-домохозяйки рыбозавода Най-Най обратились с призывом ко всем неработающим женщинам Широкопадского района принять участие в путине, устроившись на работу хотя бы на сезон⁸. Женский неквалифицированный труд был востребован на многих технологических операциях, в особенности, при отцепке рыбы из дрейфтерных сетей. Фактически весенняя путина 1941 г. стала своеобразной обкаткой опыта широкого привлечения женщин в рыбную промышленность, впоследствии достойно заменивших ушедших на фронт мужчин.

Подготовку квалифицированных специалистов не удалось массово осуществить в 1941-1942 гг. в силу единичности экспериментов с кошельками и тралами. Только в дельнейшем, трестом была развернута широкая сеть курсов повышения квалификации. В зиму 1942-1943 г. к путине были подготовлены десятки капитанов, шкиперов, мотористов, бригадиров и других специалистов⁹, способных эффективно использовать кошельковые невода, тралы, снюрреводы и ярусы. В свою очередь, это позволило тресту приступить к промышленному лову донных видов рыбы, в первую очередь камбалы и трески.

Работа судоверфи. На фоне общего неблагополучия, сложившегося в рыбной промышленности Сахалина к весне 1941 г., ситуация на судоверфи выглядела неплохо. Январский план строительства кунгасов был выполнен на 134,9%, план по кузнечному цеху – на 185%. Бригады судоплотников Чевлытко и Кравченко, все 20 бригад лесорубов, а также трактористы Пьянзин и Редкокашин регулярно перевыполняли дневные нормы¹⁰. Лесорубы Крюков, Ступишин, Лепешкин, Кушнер, Стельмах довели выполнение дневных заданий до 180 %. На электростанции комсомольцы Проскурин и Крамской сэкономили 359 кг топлива, молодежь лесозавода – 30 тонн угля¹¹. Словом, шла обыденная трудовая жизнь большого коллектива.

Мобилизация и участие в военных действиях. Известие о начале Великой Отечественной войны пришло на Сахалин вечером 22 июня. В течение 23-25 июня на всех предприятиях и учреждениях области прошли митинги, на которых люди с гневом и болью высказывали свое отношение к агрессору. Несмотря на значительную отдаленность Сахалина от фронта, к войне готовились и здесь. В июле-августе, на основании решения Далькрайисполкома от 9 июля 1941 г., во всех населенных пунктах Сахалина были построены убежища на случай бомбежки и химической атаки. Отделения ОСОВИАХИМА занимались формированием звеньев МПВО.

В зиму 1941-1942 гг. все сотрудники судоверфи (454 человека) прошли обучение по 28 часовой программе ПВХО¹². В течение всех лет войны подобное обучение проводилось на постоянной основе и было предметом регулярных обсуждений на партийных собраниях предприятий. Кроме того, в 1942 г. был организован кружок пулеметчиков, в котором за год 132 человека получили военную специальность¹³. Число членов ОССОВИАХИМА дости-

гло 308 человек. Среди них обладателями значков ГТО и БГТО числилось более 150 человек¹⁴. На предприятиях сельсовета были созданы звенья МПВО.

Силами предприятий и при непосредственном руководстве со стороны Широкопадского райкома партии, формировались склады продовольствия и товаров первой необходимости на случай уничтожения противником основных запасов и возможных партизанских действий.¹⁵

Таким образом, к концу 1942 г. в Широкопадском районе сложилась система мобилизационной готовности населения на случай развертывания военных действий непосредственно на Сахалине. Справедливости ради следует сказать, что к весне 1943 г., т. е. в тот период, когда обозначился коренной перелом в Великой Отечественной войне, уровень мобилизационной готовности значительно снизился. В условиях, когда стало ясно, что войны с Японией в ближайшее время не будет, мобилизационная работа серьезно ослабла. Стало трудней собирать курсы слушателей по программам ПВХО, бомбоубежища пришли в негодное состояние и частью были затоплены водой. Имущество, предназначенное для противохимической защиты (резиновые сапоги, плащи) понемногу растаскивались для использования на производстве¹⁶. И только с апреля 1945 г., когда вновь стал вопрос о войне с Японией, мобилизационная подготовка вновь была доведена до требуемого уровня¹⁷.

Мобилизация в Красную Армию началась с первых дней войны. В 1941-1945 гг. в Сахалинской области было призвано и мобилизовано 18863 человека, в том числе 449 женщин¹⁸, что составило 18% от численности населения Сахалинской области в 1940 г.

Согласно данным IV тома Книги Памяти, в годы войны в поселках Судоверфь и Най-Най были призваны и мобилизованы 374 человека, из них 6 женщин. Вероятно, данная цифра может быть больше в связи с отсутствием данных о месте жительства части призывников.

Таблица 1. Призыв и мобилизация жителей поселков Судоверфь и Най-Най в годы Великой Отечественной войны¹⁹

		1941		1942		1943		1944		1945		Всего	
Судоверфь		143		50		85		-		3		281	
Най-Най		10		9		74		-				93	
Всего		153		59		159		-		3		374	

Часть призывников немедленно отправлялась в действующую армию. Другие призывались на службу в воинские части, дислоцированные на Дальнем Востоке и Сахалине. Вместе с тем, значительное количество призванных не направлялась в части, а находились на месте, составляя мобилизационный резерв армии. Они продолжали работать на своих рабочих местах, но уже в статусе военнослужащих.

В мае 1942 г., на основании постановления СНК СССР от 24 июня 1941 г. «Об охране предприятий и образовании истребительных батальонов», на Сахалине были созданы истребительные батальоны. В Широкопадском районе был создан батальон № 102 в составе пяти взводов, три из которых находились в населенных пунктах Най-Найского сельсовета – в Мосии, Най-Нае и Судоверфи. В октябре 1942 г. истребительные взводы были развернуты до уровня батальонов²⁰. По состоянию на декабрь 1942 г. в составе най-найского батальона числилось 73 работника судоверфи²¹. Бойцы, работая на производстве, занимались военной подготовкой, осуществляли охрану предприятий, привлекались к строительству оборонительных сооружений. В 1943 г. в поселке Судоверфь числилось 125 военнослужащих. Из них 110 продолжали работать на производстве²².

19-27 августа 1945 г. часть широкопадских бойцов истребительных батальонов приняли непосредственное участие в десантной операции на северные японские поселки Амбецу, Кита Сойя и другие населенные пункты.

Рыбаки – фронту. В соответствии с постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 6 ноября 1941 г. состоялся перевод предприятий страны на военные рельсы. Приказом командующего Дальневосточным фронтом от 24 ноября 1941 г. № 0394 была проведена военизация флота и рыбаков рыбной промышленности Дальнего Востока. Рыбаки государственных предприятий и колхозов были переведены на военное положение, получив статус военных рыбаков рыбопромыслового флота рыбной промышленности СССР. Все рабочие, служащие, инженерно-технические работники, в соответствии с приказом по Народному комиссариату рыбной промышленности СССР от 2 декабря 1941 г., считались состоящими на действительной военной службе независимо от возраста, пола и отношения к военной службе.

Серьезную роль в укреплении трудовой дисциплины и уничтожении довоенной разболтанности сыграли Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1941 г. «О режиме рабочего времени рабочих и служащих в военное время» и Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 декабря 1941 г. «Об ответственности рабочих и служащих предприятий военной промышленности за самовольный уход с предприятий». Данные Указы не только закрепили работников за предприятиями, но и ввели жесткую уголовную ответственность за самовольный уход рабочих и служащих с предприятий, который рассматривался как дезертирство.

Применение статей Указов на практике оказало положительное воздействие на работу предприятий. Трудовая дисциплина заметно повысилась. Как следствие, производительность труда в рыбной промышленности Сахалина стремительно возросла. Рыбаки и перерабатывающие предприятия брали на себя повышенные обязательства и в большинстве случаев их выполняли.

Показатели добычи рыбы увеличивались из года в год. В 1941 г. государству было сдано 243,8 тыс. ц рыбы, в 1942 – 255,5 тыс. ц²³, в 1943 г. – 302,7 тыс. ц. т. е. почти в 2 раза больше чем в 1940 г.²⁴ Всего за военные годы рыбаки выловили более миллиона центнеров рыбы.

В 1942 г. по инициативе широкопадских рыбаков было развернуто движение «тысячников». Участники движения брали на себя обязательство выловить на каждый дрефтер не менее 1000 ц в период путины²⁵. К чести най-найских рыбаков следует сказать, что первым тысячником Сахалина стал шкипер рыбозавода Мосия Павел Григорьевич Ратушин. Неплохие темпы набрали и прибрежники. Бригада ставного невода колхоза «Труддисциплина» (бригадир Гуляев) выполнила годовой план на 139% и была занесена на краевую Доску почета передовиков рыбной промышленности²⁶.

Другой широко распространенной формой социалистического соревнования на предприятиях Сахалина стало движение «двухсотников». Множество работников, осознавая значимость своего трудового вклада в дело общей Победы, стремились довести перевыполнение плановых заданий в два раза. К примеру, бондарь рыбозавода Най-Най Богданов регулярно выполнял дневные и месячные нормы на 200%²⁷.

В 1943 г. широкопадские рыбаки стали первыми в широком применении траловых и снюрреводных неводов для вылова камбалы, активно применяли ярусные орудия лова для ловли трески в больших количествах. Данные виды рыб, ранее не пользовавшиеся популярностью у рыбаков, стали наряду с традиционной сельдью, основным предметом промысла. По состоянию на 1 августа 20 экипажей выполнили годовое задание на 150% за счет использования всех возможных орудий лова²⁸. Получил распространение и экспедиционный лов, в ходе которого дрефтера уходили ловить камбалу на север, осваивая банки в районе рыбозаводов Половинка и Танги.

Во многом благодаря переходу к более прогрессивным орудиям лова колхоз «Труддисциплина» первым в области выполнил годовой план добычи рыбы – к 25 июня. Бригада ставного невода Г.Ф. Донского²⁹ к этой дате выполнила свой третий годовой план³⁰. До конца промыслового сезона 1943 г. колхозники сдали государству дополнительно тысячи центнеров рыбы³¹.

Колхоз «Труддисциплина» был не самым крупным в районе. В его составе числилось 136 ловцов, работающих на 11 моторных дрефтерах и 3 ставных неводах³², но, тем не менее, в социалистическом соревновании най-найские колхозники ничуть не уступали более крупным пилевскому колхозу «Красная Звезда» и широкопадскому колхозу Имени XVII партконференции.

Военные будни судоверфи. В годы войны коллектив верфи достиг в целом неплохих показателей, хотя работу предприятия нельзя было назвать стабильной. Несмотря на то, что первая волна мобилизации, создав кадровую

проблему, значительно осложнила работу предприятия, план 1941 г. по судостроению удалось выполнить к началу октября за счет досрочного выпуска учеников рабочих профессий и привлечения женского труда. План по валовой продукции был выполнен на 108%³³.

Неудачным для судовой верфи стал 1942 год. Промфинплан был выполнен всего на 68%, план по заготовке леса – на 76,7%, по судостроению – на 62%³⁴. И хотя коммунисты на собраниях по привычке винили самих себя и руководство в провале, но все же основные причины неудачи были иные. Предприятие работало в условиях фактически полной остановки централизованных поставок судовых двигателей, сортового железа, элементарных металлических изделий, топлива, смазочных масел.

Работники судовой верфи всячески пытались сэкономить имеющиеся материалы, найти им замену. Широкое распространение получила практика установки парусного вооружения на дрефтера и мотоботы. Тракторная техника, используемая на вывозке леса, по возможности, переводилась с жидкого топлива на газогенераторное (дрова). Был налажен строгий учет использования горючего и масел. С дрефтеров и кунгасов, потерпевших крушение, снималось пригодное железо и другие детали. По территории предприятия неоднократно проводились мероприятия по сбору металлолома для его вторичного использования³⁵.

Смена руководства в начале 1943 г., а также наметившийся в 1943 г. прогресс в деле снабжения, в том числе и за счет поставок импортного оборудования и двигателей по ленд-лизу, создали необходимые предпосылки для успешной работы по выполнению государственного плана.

Несколько улучшилась и кадровая ситуация. На предприятии за счет ускоренного обучения подготовили 80 специалистов, заменивших ушедших в Красную Армию. Кроме того, 21 человек из числа подростков и женщин получили необходимые профессии, как кочегар, токарь, слесарь, столяр³⁶.

Как следствие, 1943 год стал самым удачным военным годом с точки зрения выполнения производственных программ. В ноябре 1943 г. Най-Найской судовой верфи было присуждено областное переходящее Красное знамя. Предприятие выполнило ноябрьский план по выпуску валовой продукции в целом на 124,9%, по судостроению – на 115,5%, по лесозаготовкам – на 281%³⁷. По итогам декабря 1943 г. переходящее Красное знамя вновь осталось за судовой верфью. План декабря был выполнен на 164%, по судостроению – на 131%, по лесозаготовкам – на 200%³⁸. В итоге годовой план по выпуску валовой продукции был выполнен на 113,2%³⁹. Если в 1940 г. на воду было спущено 153 судна, в 1941 – 127, 1942 – 180, то в 1943 г. рыбакам сдано 266 судов различного предназначения.

Таблица 2. **Продукция Най-Найской судовой верфи в 1943 году**⁴⁰

№	Наименование продукции	План 1943 г.	Фактически
1	Дрифтера	50	45
2	Кунгасы 8,5 т.	25	15
	-----10 т	15	20
	-----15 т.	-	29
	-----20 т.	50	50
	-----50 т.	-	1
	-----60 т.	10	7
3	Лодки	-	99
	Итого	150	266

Достижению таких высоких результатов способствовала ударная работа большинства членов трудового коллектива. Стахановское движение давало вполне конкретные результаты. Среднегодовое число стахановцев 1943 г. достигло 59 человек⁴¹.

В декабре 1943 г. в Москве состоялось Всесоюзное совещание работников рыбной промышленности, на котором было принято решение о выполнении плана по добыче рыбы к 5 декабря 1944 г. Широкопадские рыбаки вызов приняли и обязались выполнить план к 7 ноября. При этом рыбаки обязались снизить себестоимость продукции на 5%, и увеличить на 5% сортность рыбы, сэкономив при этом 256 т горючего – за счет использования парусов. В 1944 г. на Широкопадский рыбокомбинат поступило 100 тыс. ц рыбы-сырца, из которых собственно рыбокомбинатом было добыто 45 тыс. ц, а в рыболовецких колхозах 55 тыс. ц⁴². По итогам года предприятие стало передовым в области. За отличные результаты в социалистическом соревновании и высокие показатели в выполнении производственной программы 1944 г. команде парусного малого дрифтера «Осот» колхоза «Труddисциплина» присуждена премия в 3000 рублей. Знаком «Отличник рыбной промышленности» награжден шкипер рыбозавода Мосия А.Н. Ворфоломеев⁴³.

Най-Найские судостроители присоединились к рыбакам в борьбе за повышение производительности труда и, в свою очередь, вызвали на соревнование Иннокентьевскую судовую верфь⁴⁴. Слово свое корабелы сдержали и к намеченному сроку план был выполнен. В течение года коллектив судовой верфи дважды завоевывал переходящее Красное знамя обкома ВКП (б) и облисполкома как лучшее предприятие рыбной промышленности (в октябре и декабре) и дважды занимал второе место в соревновании (в январе и августе).

Значительно хуже решение производственных вопросов обстояло в 1945 г. План предприятие не выполнило. Если в первом полугодии работа шла более-менее стабильно, то во втором дела пошли из рук вон плохо. По состоянию на 1 октября 1945 г. план был выполнен на 76%, по судостроению – на 75,7%, распиловке ящичной тары – на 81%. Выполнение плана по изготовлению чанов и кирпича также было сорвано. В лесу остались не вывезенными 5000 куб. м леса⁴⁵. Ударная работа в 1943-1944 гг. истощила производственную базу. Большой износ техники требовал значительных усилий на ее ремонт.

Кроме того, в 1945 г. впервые со времени возникновения Кунгасстроля серьезной проблемой стала вырубка ближних лесных массивов. Лесозаготовки уходили все дальше от поселка. Судоверфь ежегодно строила и ремонтировала до 18 временных мостов, поддерживала в рабочем состоянии два десятка километров лесовозных дорог. Затраты на вывозку леса в себестоимости продукции достигали до 43%⁴⁶.

Так или иначе, но необходимо признать, что при наличии всех описанных выше проблем, Най-Найская судоверфь, наряду с сахалинскими рыбаками, внесла достойный вклад в обеспечении великой Победы. Суда, построенные верфью, стали основным инструментом, с помощью которого рыбаки могли бесперебойно снабжать фронт необходимой продукцией.

Помощь фронту. Работа сахалинцев на своих рабочих местах на благо Победы сопровождалась активной гуманитарной помощью. Жители населенных пунктов Най-Найского сельсовета вместе со всеми сахалинцами принимали активное участие в оказании всевозможной помощи фронту: собирали средства на постройку эскадрильи истребителей, минометной батареи, танков, восстановление Сталинграда, восстановление оккупированных территорий и т. п. Уже к началу октября 1941 г. коллектив судоверфи сдал в фонд обороны 55480 рублей⁴⁷. Часто люди несли на пункты сбора помощи последнее. Пенсионерка Пелагея Григорьевна Левченко сдала в приемную комиссию для нужд фронта носовые платки, полотенца, туалетное мыло, носки и другие вещи. Пенсионерка Харитоновна отчислила на подарки 100 рублей, пенсионерка Пелагея Степановна Валенюк – 40 рублей⁴⁸.

В годы войны в газете «Советский Сахалин» стали типичными заметки такого плана: «Рабочие и колхозники Широкопадского района провели сбор октябрьских подарков бойцами и командирам РККА. Послали бойцам 20 кг табаку, 400 пачек папирос, 8 гитар, 6 гармоней, 10 балалаек, 6 мандолин, 20 кг мяса, 25 бутылок вина и другие продукты. В посылки было вложено много мыла, зубного порошка, носовых платков и подворотничков»⁴⁹.

Силами сельсовета была налажена регулярная работа по обследованию материального состояния семей фронтовиков с целью оказания им помощи. Таким семьям выделялась теплая одежда, бесплатно предоставлялись дрова и ремонтировались квартиры⁵⁰.

3 апреля 1943 г. масштаб безвозмездной помощи сахалинцев фронту был оценен на самом высоком уровне. В область пришла правительственная телеграмма за подписью И.В. Сталина: «Передайте трудящимся Сахалинской области, собравшим 55 млн. рублей в фонд обороны страны на вооружение на подарки Красной Армии мой привет и благодарность»⁵¹.

Жители поселков Най-Найского сельсовета добросовестно и регулярно подписывались на военные займы, производимые Правительством СССР, отдавая заработанные деньги на Победу. К примеру, государственный военный займ 1944 г. был проведен выше всяких ожиданий. При плане 606 000 рублей,

среди жителей было размещено облигаций на сумму 629 140 рублей. В кампании приняло участие 962 человека, – почти все трудоспособное население⁵².

Подводя краткий итог жизни и работы най-найских судостроителей и рыбаков в годы Великой Отечественной войны, можно с уверенностью сказать, что лозунг «Все для фронта! Все для Победы!» не был простым пропагандистским штампом, а имел реальное, веское содержание. Нуждам фронта было подчинено все: производство и учеба, занятия спортом и развлечения. Только мобилизация такого уровня, такого напряжения и создала условия для великой Победы. В том смысле жители поселков Най-Найского сельсовета показали себя достойными гражданами своей страны, отстоявшими ее вместе со всеми в суровую годину.

¹ ГИАСО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 110. Л. 3.

² Социалистическое строительство на Северном Сахалине (1925 – 1945 гг.). Сборник документов и материалов / Составители: Аتمانжитова Т.Е., Дударец Г.И. и другие. – Южно-Сахалинск, Сахалинская областная типография, 1967. – С. 472.

³ Баклан Н. Рыболовецкие колхозы // Советский Сахалин. – 1941. – 3 января.

⁴ Подготовка к призыву в Широкопадском районе // Советский Сахалин. – 1941. – 11 апреля

⁵ Весенней путине – большевистскую встречу // Советский Сахалин. – 1941. – 20 марта.

⁶ Гольцев П. Лов сельди в Широкой Пади // Советский Сахалин. – 1941. – 18 мая.

⁷ Первые уловы // Советский Сахалин. 1941. – 17 мая.

⁸ Поможем предприятиям рыбной промышленности // Советский Сахалин. – 1941. – 27 марта.

⁹ Социалистическое строительство на Северном Сахалине (1925 – 1945 гг. Указ. соч. – С. 580,

¹⁰ Соревнование судостроителей // Советский Сахалин. – 1941. – 8 февраля.

¹¹ Петров Н. Повернуть внимание комсомольцев к производству // Советский Сахалин. – 1941. – 27 марта.

¹² ГИАСО. – Ф. П-742. – Оп. 1 – Д. 12. – Л. 74.

¹³ Там же. – Л. 204.

¹⁴ ГИАСО. – Ф. П-742. – Оп. 1 – Д. 18. – Л. 119.

¹⁵ Самарин И.А. Пильво. История большого села. – Южно-Сахалинск, 2014. – С. 126.

¹⁶ ГИАСО. – Ф. П-742. – Оп. 1 – Д. 12. – Л. 156.

¹⁷ Там же. – Л. 262.

¹⁸ Россия помнит имена (Книга Памяти, т.4) / Российская Федерация. Сахалинская область. – Южно-Сахалинск: Сахалинский центр документации новейшей истории, 1996. – С. 6.

¹⁹ Там же. – С. 9-197.

²⁰ Самарин И.А. Пильво. История большого села. – Южно-Сахалинск, 2014. – С.131-132.

²¹ ГИАСО. – Ф. П-742. – Оп. 1 – Д. 12. – Л. 204.

²² Там же. – Л. 203.

²³ ГИАСО. – Ф. 177. – Оп. 1. – Д. 121. – Л. 2.

²⁴ Леонов П.А. Очерк истории Сахалинской организации КПСС. – Южно-Сахалинск: Сахалинское отделение дальневосточного книжного издательства, 1975. – С. 126.

- ²⁵ Страницы истории рыбной промышленности Сахалинской области. Сборник документов и материалов / Составители: Г.И. Дударец, А.С. Ежов, И.А. Козлов, А.Т. Мандрик и др. – Южно-Сахалинск: Сахалинское отделение Дальневосточного книжного издательства, 1989. – С. 154.
- ²⁶ Страницы истории рыбной промышленности Сахалинской области. Указ. соч. – С. 153.
- ²⁷ Страницы истории рыбной промышленности Сахалинской области. Указ. соч. – С. 158.
- ²⁸ Организованной работой на путине усилим лов рыбы // Советский Сахалин. – 1943. – 14 августа.
- ²⁹ Григорий Федорович Донской в 1943 г. награжден медалью «За трудовую доблесть».
- ³⁰ Страницы истории рыбной промышленности Сахалинской области. Указ. соч. – С. 158.
- ³¹ Крюков Д. Советский Сахалин – фронту // Советский Сахалин. – 1943. – 6 ноября.
- ³² Самарин И.А. Пильво. История большого села. – Южно-Сахалинск, 2014. – С.131.
- ³³ ГИАСО. – Ф. П-742. – Оп. 1. – Д. 12. – Л.70,73.
- ³⁴ Там же. – Л. 199.
- ³⁵ Там же. – Л.80.
- ³⁶ ГИАСО. – Ф. П-742. – Оп. 1. – Д. 12. – Л. 200 об.
- ³⁷ Решающий месяц 1943 г. // Советский Сахалин. – 1943. – 8 декабря.
- ³⁸ О присуждении переходящих Красным знамен обкома ВКП (б) и исполкома областного совета депутатов трудящихся передовым предприятиям области // Советский Сахалин. – 1944. – 7 января.
- ³⁹ ГИАСО. – Ф. П-742. – Оп. 1. – Д. 12. – Л. 200.
- ⁴⁰ ГИАСО. – Ф. П-742. – Оп. 1. – Д. 12. – Л. 200.
- ⁴¹ ГИАСО. – Ф. П-742. – Оп. 1. – Д.12. – Л. 200 об.
- ⁴² Страницы истории рыбной промышленности Сахалинской области. Указ. соч. – С. 176.
- ⁴³ Социалистическое строительство на Северном Сахалине (1925 – 1945 гг. Указ соч. – С. 563, 583, 606.
- ⁴⁴ Рыбаки Сахалина! Включайтесь во всесоюзное социалистическое соревнование! // Советский Сахалин. – 1944. – 7 января.
- ⁴⁵ ГИАСО. – Ф. П-4. – Оп. 1. – Д. 226. – Л. 28.
- ⁴⁶ ГИАСО. – Ф. 264. – Оп. 1. – Д. 268. – Л. 10.
- ⁴⁷ ГИАСО. – Ф. П-742. – Оп. 1. – Д. 12. – Л. 58.
- ⁴⁸ Социалистическое строительство на Северном Сахалине (1925 – 1945 гг. Указ. соч. – С. 562.
- ⁴⁹ Подарки бойцам // Советский Сахалин. – 1943. – 6 ноября.
- ⁵⁰ ГИАСО. – Ф. 625. – Оп. 1. – Д. 13. – Л. 5.
- ⁵¹ Страницы истории рыбной промышленности Сахалинской области. Указ. соч. – С. 157.
- ⁵² ГИАСО. – Ф. 625. – Оп. 1. – Д. 13. – Л. 23.